

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Классическая репрезентация: внутренние исторические трансформации (на примере изобразительного искусства)

Кузина Татьяна Александровна

Студент

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Департамент философии, Екатеринбург, Россия*

E-mail: k_v_i_t_k_a@mail.ru

Вопрос о репрезентации появляется при философском осмыслении природы изобразительного искусства: оно всегда предполагает наличие двух уровней - непосредственно изобразительного (выразительные средства, способы построения изображения и т.д.) и концептуального (связанного с неким идеальным содержанием, обращением к области незримых сущностей). Для их сосуществования в произведении необходима связь, обеспечивающая их взаимодействие и взаимодополнение. В качестве механизма такой связи и рассматривается классическая репрезентация, которая выводит на первый план вопрос о соотношении двух природ: идеальной и материальной. Идеальное здесь – это сфера внечувственного, возвышающегося над миром непосредственно воспринимаемой реальности, это иная реальность, которая обладает абсолютными непреходящими основаниями и обеспечивает духовное наполнение и обогащение предметов материального мира. Для того чтобы представить такую реальность в изобразительном искусстве и нужна классическая репрезентация.

В своем исследовании я ставлю цель осуществить пересмотр традиционной позиции, предполагающей преемственную связь между эпохами античности и Ренессанса. Я акцентирую внимание на разделяющих эти эпохи моделях классической репрезентации, напряженное взаимодействие между которыми можно проследить не только на примере отношений античности и Возрождения, но и в характерных для других эпох философско-эстетических спорах.

Одна из задач исследования направлена на рассмотрение трансформации проблемы репрезентации идеального в рамках классической парадигмы, представленной в изобразительном искусстве античности и Возрождения. Отправной точкой здесь является концепция М. Ямпольского [7]. М. Ямпольский подчеркивает, что в ходе становления репрезентации материальные, ремесленные начала вытесняются идеальными, визионерскими.

Изучая античный подход к изобразительному искусству, М. Ямпольский отмечает, что для него характерно выделение двух типов мимезиса: подражание природе (высокий мимезис) и подражание видимости (низкий мимезис). Наибольшее значение для исследования имеет первый тип, он связан с мастерством «ткача»: ткач подражает процессу творения на том основании, что имеет доступ к идее создаваемой вещи, он воспроизводит саму структуру жизни.

Модель репрезентации, связанная с эпохой Возрождения, базируется на перемещении идеи из сферы чистой умозрительности в сферу чувственного созерцания художника: художник усматривает идеальные сущности посредством чувственного восприятия действительности (поскольку способность их различения изначально ему присуща) и творит, исходя из собственного видения - нить ткача заменяется линией рисунка.

Главное заключение, которое можно сделать в результате анализа двух выделенных моделей («ткач» и «визионер»), устанавливает, что обе формы связаны с выражением идеальных начал в изображениях, но делают это разными способами (что выражено в образном названии моделей) и вместе с тем определяют саму возможность понимания идеального в рамках изобразительного искусства конкретной эпохи.

Другая задача моего исследования связана с тем, чтобы при рассмотрении классической репрезентации выйти за пределы установленного соотношения изобразительного искусства периодов античности и Возрождения. Мне представляется важным обратить внимание на то, что определенные аспекты двух выделенных форм классической репрезентации так или иначе связывают их с концепциями изобразительного искусства, формирующимися в рамках других культур.

Так, раннехристианская, византийская и связанная с ними древнерусская теории образа, изображения и иконы формируются на основании позднеантичных, эллинистических представлений об изобразительном искусстве, интерпретируя концепцию «ткачества». Я стремлюсь показать это в опоре на работы В.В. Бычкова [1, 2]. Также я рассматриваю теорию перспективы П. Флоренского, представленную им в работе «Обратная перспектива» [6]. Здесь я стремлюсь сопоставить с концепцией М. Ямпольского представление П. Флоренского о противопоставлении так называемых «прямой» и «обратной» перспектив.

Спор иконоборцев и иконопочитателей в рамках византийской эстетики связан с противоборством таких подходов к изображению, которые в общем виде могут быть соотнесены с выделенными формами классической репрезентации. Такое соотношение оказывается возможным на том основании, что, в первом случае, изображение связано главным образом с отсылающей функцией, указывает на идеальную сущность, принадлежащую к иной реальности, во втором случае, изображение являет собой идеальный образ, подобный идеальному прообразу, но не в смысле подражания, а в смысле установления духовного контакта.

Анализ трансформации иконописного образа в светский живописный образ в русском искусстве XVII века также показывает, что возможно применение выделенных моделей классической репрезентации в отношении других культур: иконописный образ удовлетворяет модели «ткачества» в силу того, что исключает любой натурализм и делает акцент на отражении инобытия, а светский образ, удовлетворяя модели «визионерства», создается в результате работы активного творческого сознания и воображения.

Главными источниками для рассмотрения данных вопросов выступают работы В.В. Бычкова [3], А.М. Панченко [4], Б.А. Успенского [5] и др.

Анализ особенностей классической репрезентации, произведенный в ходе исследования, показывает, что данный механизм взаимосвязи идеального и материального уровней произведения изобразительного искусства может эффективно проявлять себя в различных культурно-исторических условиях.

Литература

1. Бычков В.В. 2000 лет христианской культуры *subspecieaesthetica*. В 2-х тт. Том 1. Раннее христианство. Византия. - М. – СПб., 1999.
2. Бычков В.В. Византийская эстетика. Теоретические проблемы. – М., 1977.

3. Бычков В.В. Русская средневековая эстетика, XI-XVII вв. — М., 1992.
4. Панченко А.М. Русская история и культура: Работы разных лет. — СПб., 1999.
5. Успенский Б.А. Избранные труды, том 1. Семиотика истории. Семиотика культуры. — М., 1994.
6. Флоренский П.А. Обратная перспектива. // Сочинения. В 4 т. Т. 3(1). — М., 1999.
7. Ямпольский М. Ткач и визионер: Очерки истории репрезентации, или О материальном и идеальном в культуре. — М., 2007.